

Из-за тысячи комплектов тяжелых доспехов и пяти тысяч единиц оружия, привезенных в этот раз, генералы батальонов не могли закрыть рот.

Янь Чжао, увидев доспехи, вспомнил о тяжелой кавалерии, о которой говорил Линь Цинъюй в разговоре с ними, а когда он встретил Хэ Ли, оба поняли, что Линь Цинъюй помогает им создать непобедимую кавалерию.

Ду Минг уже отвел десять бандитов, желающих вступить в армию, для прохождения формальностей. Перед уходом Саньху хотел подойти и поблагодарить главу дома, но ему сказали, что он не свободен. Увидев улыбающегося и разговаривающего Ду Мина, он неосознанно спросил: Какие отношения с генералом Яном?".

Ду Мин долго думал и сказал: "На этот вопрос слишком сложно ответить. Я призываю тебя выкинуть этот вопрос из головы, чтобы ты смог пережить войну после весны".

Сдав товар, получив зерно и положив его на склад, после плотного обеда Линь Цинъюй настоял на том, чтобы пойти посмотреть вместе, думая о том, чего не хватает казармам, после чего наступила ночь.

Ян Чжао попросил Ян Чжао привести в порядок его большой счет и положить ужин на большой счет. Это его большой счет, но это не главный счет для ведения дел. Оказалось, что все услышали о приходе Лин Цинъюй, отложили дела и бросились есть и пить вместе.

С новым членом Чили, горячий горшок стал еще более освежающим на вкус, снаружи дул сильный холодный ветер, но внутри большого шатра было тепло, как весной.

Услышав рассказ Янь Ци о том, что произошло в Цибуче, эти люди топнули ногой. Если бы десять из них были там, не было бы необходимости возвращать их, и они бы прямо ограбили их склад!

Все радостно болтали, но мысли Ян Чжао были только о Лин Цинъюй, которая собирала овощи и всячески отбирала платок.

Линь Цинъюй взглянула на Янь Саня, подсознательно думая, что он не сможет устоять.

. Янь Сань не стал прижиматься к горячему горшку, а прислонился к столбу рядом с большой палаткой. Увидев, что она смотрит на него, он улыбнулся, мол, можете быть уверены.

Линь Цинъюй в душе немного погрустнела. Никто не может этого вынести, а все должны вынести. Она никогда не сталкивалась с подобной ситуацией. Она никогда не заканчивала отношения, прежде чем начать другие. Но теперь эта ситуация - ее дело. Я не сталкивался с этим после стольких лет, и мое сердце потеряло дюйм.

"Если ты хочешь открыть пустошь, когда не будет войны, я могу послать свои руки, чтобы сделать это". услышав слова Хань Мяня, Хэ Лидао.

Может ли армия сделать то же самое? Мысли Линь Цинъюй тут же свернули в сторону, он склонился перед группой Хань Сяня и спросил: "Это не повлечет за собой ответственности?"

"Мы можем пойти в виде тренировки, но место не может быть слишком далеко". Хэ Ли улыбнулся. Ян Чжао теперь получил звание генерала Сюаньвэя с четвертого ранга, возглавил посланника Синьчжоу Цзеду, управлял лагерем Лихуоин Лифэн и гнал ветер и молнию, чтобы поразить второй кавалерийский батальон общей численностью 50 000 человек. Вернувшись на

свой счет, он теперь насчитывает в общей сложности 100 000 человек, а в качестве заместителя генерала Ян Чжао стал генералом пятого ранга Нин Юанем, который является командиром батальона Чжуанфэн и отвечает за управление разбросанными лагерями пехоты. Остальные также получили повышение. Теперь он главный генерал пятого лагеря. Можно мобилизовать этих солдат для выполнения частной работы.

"Что ж, это самое лучшее. Изначально я хотел открыть для вас урожай в близлежащих горах". Лин Цинъюй неосознанно кивнул. Такие вещи, как частная работа, есть во всех династиях. Когда речь зашла о бизнесе, Линь Цинъюй быстро повернул голову и через некоторое время спросил: "Здесь есть рынок? Это рынок, который специализируется на торговле партийными товарами Даляо. Мы хотим получить их лошадей и ресурсы и дать им шелк. Специи?"

Она была такой серьезной, совсем не похожей на ту, что была сейчас, застенчивую и неловкую. Все неосознанно рассмеялись, но Хэ Ли все равно серьезно ответил: "Оказывается, есть, но в последние годы война была закрыта. ."

"Закрыта? Какая жалость!" вздохнула Линь Цинъюй. Она может продавать специи и сокровища через Гаоли, но лошадей и рудники можно импортировать только из Даляо.

"Откуда берутся лучшие лошади? Или их просто доставляют из Аравии? Пять месяцев в море, и лошади не умрут? Это нехорошо". Линь Цинъюй сказал про себя.

"Глава дома, я помню, что там есть лучшие члены партии боевых коней". Хань Мянъ улыбнулся.

"Равнина Хетао? Сколько лошадей мы сможем вернуть, если возьмем пряности и драгоценные камни из каравана?" спросил Линь Цинъюй с яркими глазами.

"Тебе нельзя идти!" Ян Чжао взял ее за руку, на ладони которой выступили следы холодного пота, и сказал: "Теперь есть тот, кто убивает людей Да Чжоу".

Лин Цинъюй посмотрел на нее, хорошо, цвет лица у здоровяка очень плохой, и поспешно сказал: "Я просто скажу, предоставь план для рассмотрения, он не будет таким тупым, будь уверен, будь уверен".

Будут призраки, будьте уверены! Ян Чжао обернулся и позвал: "Янь Сань!"

"Я знаю." Янь Сань ответила с улыбкой, чтобы показать, что если она ошеломлена, то не позволит ей рисковать.

Лин Цинъюй, которому объявили бойкот, выразил свое недовольство. На стороне партии определенно не хватает предметов роскоши. Жаль, что они определенно могут продаваться по хорошей цене.

Лин Цинъюй никогда не был связан с вещами, которые он не может сделать. Через некоторое время тема перешла к производству оборонительного и наступательного оружия. На этот раз, помимо 1000 доспехов и 5000 единиц оружия, он также привел десять компаний. Арбалет был доставлен сюда только как запасная часть и еще не был собран.

Линь Цинъюй рассказал об арбалете двойного удара, а затем обнаружил, что все снова смотрят на него с таким выражением, удивляясь: "В чем дело? Разве это не опасно? Он ничем не

отличается от сельскохозяйственных инструментов, если его не установить."

"Мастер, вы не сказали мне об этом!" Хань Мянью вздохнул, а затем сразу же вышел, чтобы попросить кого-нибудь привезти телегу с сельскохозяйственными инструментами.

"Я не сказал? Как я мог не сказать? Я действительно не говорил?" сказал Линь Цинъюй Хань Мянью: "Нет, разве Дин Дун не должен объяснить тебе это? О, когда я вспомнил, Чжоу Тан не сказал Дин Дуну".

Она всегда была деликатна в своей работе. Если ей что-то не ясно, она обязательно подтвердит это другим. Такие вещи случаются редко, поэтому все будут смотреть на нее, не понимая этого.

Линь Цинъюй действительно забыла об этом инциденте. Первоначально он был недавно исследован Хуан Цзином. Во время установки сельскохозяйственных инструментов Линь Цинъюй увидел ее и вместе с ней установил лодку. В то время было много вещей, но это были всего лишь десять комбинированных арбалетов. Я не принял это близко к сердцу, не говоря уже о том, что когда я снова получил письмо, оно было в беспорядке, когда я приехал в Ханчжоу, поэтому я совсем забыл о нем.

Видя всеобщее видение и то, что было в этом раскрыто, Линь Цинъюй сказал: "Все, когда люди всегда совершают ошибки, не принимайте такие вещи, которые не дают людям шанса."

Все понимающе улыбнулись, а Линь Цинъюй еще больше раздосадовался, когда увидел это. Он даже сетовал, что его престиж пострадал. После таких волнений наступила темная ночь, и все вернулись к своим счетам и легли отдыхать.

Линь Цинъюй все еще подумывала о том, чтобы пойти в лагерь, устроенный для нее, но увидела, что Янь Сань принес из кареты несколько одеял и одеял, а затем пошел в дом, чтобы найти несколько мангалов.

"Ну разве это не здорово?" Линь Цинъюй колебался. В конце концов, это военный лагерь. В конце концов, она женщина. Большой счет изначально был местом для командования сражениями.

Было бы слишком шумно есть здесь горячий горшок, если бы она тоже жила здесь.

"Завтра я отправлю тебя в уезд Дайчжоу. Давай сегодня вечером сделаем это вместе". Ян Чжао взял мангал в руки Янь Саня и вместе положил его во внутреннюю палатку. Двое сотрудничали. Через некоторое время постель была сломана. Убранство получилось удобным, а внутренняя палатка еще и теплой.

"Округ Жудай..." вздохнул Линь Цинъюй, там есть некоторое расстояние отсюда, но я не могу остаться на несколько дней, чтобы посмотреть на землю, где бы я ни жил, это фактически одно и то же, ничего не говори.

"Я купил там двор. Там будет комфортнее, чем здесь". Согласно инстинкту Ян Чжао, я просто хочу привязать этого человека к поясу, но это неудобно, в конце концов, и условия здесь тоже слишком тяжелые, хотя этот человек не из тех, кто любит роскошь, но ему нравится ходить там с комфортом.

Поскольку продовольственная бригада должна спешить, а на дороге мало почтовых станций, Линь Цинъюй в эти дни в основном спит в повозке. Теперь, когда у него есть теплая постель, он больше не может ее удерживать. Он вымыл ее по своему желанию, прошел в палатку и упал на

кровать. Чжоу Гун ушел.

"Всего одна ночь?" Янь Сань посмотрел на Ян Чжао и спросил после того, как все было собрано.

"У меня раны и мне нужно хорошо отдохнуть. Завтра я поеду с тобой в Дайсянь". Ян Чжао улыбнулся.

Янь Сань кивнул и вышел через вход в большую палатку. Янь Ци стояла за дверью, увидела его выход и сказала: "Я позволю Ин и Хань Сяню вместе отправиться в их лагерь. Я буду охранять сегодня, а ты отдыхай".

"Да." ответил Янь Сань, но не ушел, а прошел в тень за большим шатром и сел.

"Янь Сань?" Янь Ци последовал за ним, озадаченно глядя на него.

"Скоро рассвет, и мы отправимся в Дайсянь после рассвета". Янь Сань вытянул ноги, положил на них руки, посмотрел на небо и сказал.

Янь Ци тоже сел рядом с ним, и после долгого времени он вдруг захихикал и сказал: "Мы два брата или сестры?"

Старик Чжан зевнул, толкнул деревянную дверь, открыл ее, затем расставил столы и стулья, заколотил печь и установил пароварку.

Старик Чжан ворчал, и как только он снял первую клетку булочек с паром, он услышал звук подков с другой стороны холодной улицы, и Старик Чжан вытянул шею, чтобы посмотреть.

Хотя был уже февраль, ранним утром в тумане еще держался иней, покрывая уезд Дай белым туманом, и звук подков доносился из тумана все отчетливее и отчетливее без всякой спешки.

Небо постепенно светлело, туман немного рассеялся, и звук подков раздался из-за угла улицы. Сначала показалась голова лошади, затем рыцарь в полном вооружении, а потом пара рыцарей, сопровождающих две кареты, и они появились перед стариком Чжаном. .

Хотя конный отряд ехал медленно, Чжан Лаохань почувствовал, что к его лицу приливает железо и кровь. Он узнал кавалерию, это была личная гвардия генерала Яна, а величественный воин, сидевший на высоком коне у кареты, - это знаменитый генерал Ян.

Старик Чжан положил булочки на стол, поспешно положил руки на землю и встал на колени. Он встал на колени не из-за официального положения Ян Чжао, а из-за того, что Ян Чжао много лет держал гарнизон в Хэйшуйгуане, предотвращая многочисленные нападения Даньсяна и Далао. Люди в Дайчжоу очень благодарны и уважают его, не говоря уже о том, что он теперь высокопоставленный чиновник. Вверх.

"Хорошие ароматные булочки, босс, подойдите к клетке". Дверь кареты открылась, и женщина с улыбкой обратилась к старику Чжану.

Старик Чжан был ошеломлен на мгновение, затем быстро встал, завернул свежеспеченные булочки с паром на стол и передал их.

Человек на месте водителя повозки взял булочку в руку, а затем достал горсть медных монет, чтобы дать ему, но старик Чжан пожал ему руку и сказал: "Нет денег, нет денег, генерал Ян готов есть булочки старика, старик слишком благодарен. ."

"Босс, я должен собрать эти деньги. Не генерал Янг ест их. Это я ем". Женщина снова улыбнулась и отнесла булочки обратно в повозку. Мужчина положил медную монету в руку старика, поднял поводья, и лошадиная упряжка тронулась в путь.

Однако на эти булочки нельзя было потратить столько денег. Чжан Лаохань только хотел сказать, что команда лошадей уже далеко ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520941>